

УДК 343.811/462(470+571) “17/19”

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАВУЧИХ ТЮРЕМ В СЕВАСТОПОЛЕ

Сибилева А. Ю.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

В статье рассматриваются правовые основы создания и деятельности такой формы пенитенциарных заведений в Российской империи, как плавучей тюрьмы в городе Севастополе в 1883 г. Указаны основные направления ее деятельности, устройства, служебного порядка, подчиненности, взаимоотношений служащих и заключенных. Установлено, что такая специфическая форма тюрем – плавучие, была вызвана к жизни специфическими условиями быстрого восстановления в Севастополе базы Черноморского флота в конце XIX в.

Ключевые слова: плавучая тюрьма, Севастополь, правовые основы.

Правосудие является одним из тех столпов в жизни любого государства, на котором во многом держится само здание власти, им же регулируются такие вопросы как правовая, социальная, а иногда и политическая ответственность его граждан. Исполнение решений органов правосудия, методы и подходы которые при этом используются во многом определяют такие важные вопросы как отношение государства к своим гражданам, уровень развитости, демократичности общества, места в правовой культуре страны таких базовых понятий как права человека и гражданина.

Украина сегодня находится в процессе реформирования своей пенитенциарной системы. В его ходе происходит попытка использования и внедрения европейских принципов, пересмотр сложившихся в советский период базовых подходов в отношении как самой пенитенциарной системы так и к каждому отдельному человеку, имеющему к ней то или иное отношение. Исходя из этого является необходимым обращение к имеющемуся богатому историческому и правовому опыту, как отечественному так и зарубежному, для его тщательного изучения, а по необходимости и возможного использования отдельных, наиболее удачных подходов, методов, средств и т.д. Впрочем, многие вопросы из истории развития пенитенциарной системы Российской империи были рассмотрены в своих работах такими авторами как Гернет М. Н., Неалов А.П., Зборовская Л. Ю., Воскобойников Н., Иванов А.А., Детков М. Г. и многими другими [1-8].

Особое место в пенитенциарной системе всегда занимали военные учреждения тюремного типа. Их наличие обуславливается обычно особой ролью и местом вооруженных сил в стране, спецификой выполняемых ими задач, традиционным стремлением к автономности в своих действиях и т.д. В Российской империи, как и во многих других государствах, возникновение таких мест заключения изначально было облегчено тем, что значительная часть армейских подразделений составляла гарнизоны крепостей, которые одновременно и становились местами заключения. На флоте также отдавали предпочтение строительству в портах дислокации специальных зданий, однако в некоторых специфических исторических условиях для это-

го либо не хватало времени, либо не было острой необходимости вкладывать значительные средства в постройку таких зданий.

Первый опыт в России использования кораблей в качестве мест заключения, очевидно, относится к 1826 г., когда указом от 27 ноября (№706) «О сформировании в Ревеле двух арестантских рот», для них был послан неспособный к дальнейшей строевой службе корабль [9, с. 1253]. Так была решена проблема размещения арестантов. Очевидно, что в дальнейшем этот опыт был признан успешным, более того, его творчески развили. Обычное размещение служащих арестантских рот лишь экономило средства казны, использование же боевого корабля в качестве исправительных учреждений для служащих флота, в частности рядового состава, позволяло одновременно содержать их в заключении и продолжать обучение военно-морскому делу.

Однако консолидировать весь имеющийся опыт и совместить его с положениями проведенной пенитенциарной реформы удалось лишь к началу 1880-х гг. Лишь 11 апреля 1883 г. за №1498 было утверждено царем «Положение о военно-исправительной плавучей тюрьме морского ведомства в Севастополе». Время открытия этой тюрьмы, по окончании производящихся уже работ по приспособлению назначенного для этой цели судна, было предоставлено на усмотрение управляющего Морским Министерством. Правовой базой деятельности данного учреждения стали содержащаяся в Военно-Морском уставе о наказаниях, изд. 1875 г. (прил. 2 к ст. 59, лит. б), правила об отдаче нижних чинов Балтийского флота в военно-исправительную тюрьму морского ведомства в С.-Петербурге, которые решено было распространить, со временем открытия плавучей тюрьмы в Севастополе, и на нижних чинов черноморского флота и портов, которые будут приговариваться к содержанию в этой тюрьме. Соответствующие изменения в уставе было поручено произвести главному Военно-Морскому Судному управлению [10, с. 155].

Согласно положения, военно-исправительная плавучая тюрьма морского ведомства в Севастополе учреждалась для содержания морских нижних чинов, осужденных на тюремное заключение и размещалась на специально для этого приспособленном разоруженном военном судне, стоящем на мертвых якорях в Севастопольской южной бухте. Флаг на тюремном судне не поднимался.

Система тюремного содержания состояла в одиночном содержании заключенных по ночам и в использовании днем, под жестким надзором и обязанностью молчания, на работу и военно-морские упражнения, с производством за работы установленной платы. При этом, заключенные, в продолжении пребывания своего в тюрьме, продолжали числиться на службе и, по освобождении, возвращались в команды морского ведомства. Исходя из этого, главной целью тюремного начальства объявлялось «исправление заключенных и поддержание в них духа воинской дисциплины и подчиненности» (п. 1-4).

Устройство и порядок содержания тюрьмы устанавливались следующие. Одиночные камеры, для ночного содержания заключенных, должны были отделяются друг от друга с помощью двойных деревянных перегородок, с прокладкой между ними войлока. Предусматривалось, что в них должна быть вентиляция. Кроме того, предполагалось наличие в тюрьме, некоторого количества особых камер для одиночного содержания заключенных (на основании ст. 50 и 120 (пп. б, в и д). Такие камеры устраивались со светом, но так, чтобы заключенных в наказание (ст. 120 пп. в и д) можно было, для усиления мер исправления, и лишить света. В дверях всех

вообще камер предписывалось делать небольшие отверстия для удобнейшего надзора за содержащимися. Все вообще одиночные помещения снабжались койками и другими необходимыми предметами. В одной из палуб тюремного судна устраивалось помещение для совместного занятия заключенных работами. Это же помещение служило также столовой для заключенных и для обучения их грамоте в положенное для этого время; в нем же совершались общие молитвы заключенных, а в праздничные дни – богослужение.

В тюрьме предполагалось собрание книг «нравственного и назидательного содержания, доступных пониманию заключенных». Для занятий заключенных в военно-морском деле на тюремном судне предписывалось наличие 1 мачта в полном вооружении и необходимое количество орудий и гребных судов. На тюремном же судне должен был находиться и лазарет для болеющих заключенных на 6 кроватей с соответствующим материальным обеспечением. Производство всех необходимых исправлений по корпусу тюремного судна, снабжение его предметами по кораблестроительной части и ремонт их, а также отпуск, в необходимом количестве, в распоряжение начальника тюрьмы осветительных и окрасочных материалов, топлива для тюремного судна – возлагалось на обязанности порта (п. 5-12).

При этом помещения заключенных, коридоры и клозеты, по наступлению темноты, должны были хорошо освещаться всю ночь, а окраска тюремного судна и его принадлежностей возлагалась на заключенных. На них же, по соглашению портового начальства с начальником тюрьмы, могло быть возложено производство ремонтных работ по тюремному судну.

При тюрьме же предполагалось обязательное наличие офицерского караула, от которого при всех выходах и других местах тюремного судна, по надобности и усмотрению тюремного начальства, ставились часовые. Численность караула определялась по усмотрению командира Севастопольского порта (п. 13) [10, с. 156]. Общий же штат плавучей тюрьмы предусматривал 28 человек служащих тюрьмы. В том числе 10 матросов [10, с. 105].

Все необходимые расходы на содержание тюрьмы, довольствие состоящих при ней чинов и заключенных производилось за счет казны, на ассигнованные для этого по сметам суммы. Количество необходимых для тюрьмы вещей и материалов по кораблестроительной части, осветительных и окрасочных материалов, топлива, вещей и припасов по медицинской части, а также предметов обмундирования заключенных, определялось особым положением, с утверждения Адмиралтейств-совета.

Провизия для питания заключенных и состоящих на службе в тюрьме нижних чинов отпускалась тем же порядком, как и на суда флота: первым – по особо установленной для сего ведомости (прил. к ст. 56), а последним – на основании правил о морском довольствии. Для сокращения казенных издержек по устройству и содержанию тюрьмы, удерживалась в пользу казны половина полагающейся заключенным платы за их работу. Суммы эти заносились в смету доходов. Относительно приема, хранения, свидетельства и записки в приход и расход отпускаемых из казны вещей, предметов довольствия и всех вообще денежных сумм, а также ведения отчетности соблюдался порядок, установленный хозяйственным уставом для судов флота (п. 14-17).

В положении отдельно оговаривалось управление, личный состав и содержание чинов тюрьмы. Главное руководство над военно-исправительной плавучей тюрьмой

морского ведомства в Севастополе принадлежало Главному Командиру Черноморского флота и портов; ближайшее же заведование тюрьмой возлагалось на командира Севастопольского порта, которому непосредственно подчинялся начальник тюрьмы. Непосредственное заведывание тюрьмой и состоящими при ней чинами, а также и заключенными, поручалось начальнику тюрьмы. Он назначался в должность приказом царя из морских штаб-офицеров, по личному избранию управляющего Морским министерством, и о всех случаях, о которых в данном положении не сделано особого постановления, пользовался правами и властью командира судна 2-го ранга. Кроме начальника тюрьмы, при тюрьме состояли: его помощник, на правах старшего офицера судна; содержатель тюремного имущества (офицер); боцман; 2 боцманта; 6 квартирмейстеров; 10 матросов; священник; врач, зав. тюрьмой в медицинском отношении и тюремным лазаретом; фельдшер; писарь (п. 18-21).

Все чины тюрьмы находились в полном подчинении начальнику тюрьмы во всем, что касается полиции, дисциплины и внутреннего распорядка заведения. Помощник начальника тюрьмы утверждал в должности, по представлению командира Черноморского флота и портов, управляющим Морским министерством, из штаб или обер-офицеров морского ведомства, имеющих нужные качества для данной службы. Содержатель тюремного имущества назначался, по представлению начальника тюрьмы, Главным командиром Черноморского флота и портов. Исполнение обязанностей врача при тюрьме возлагалось главным командиром Черноморского флота на одного из врачей, состоящих при Севастопольском порте, а фельдшер назначался из наличного числа морских фельдшеров, по распоряжению медицинского начальства порта. Боцман и прочие нижние чины назначались «из лучших, по нравственной благонадежности, грамотных людей», по распоряжению Главного командира Черноморского флота и портов. Относительно всех вообще чинов и должностных лиц тюрьмы положение требовало не сменяемость «без особенно уважительных причин» (п. 21-27) [10, с. 157].

Для совещания по вопросам потребностей тюрьмы и заключенных, начальник тюрьмы должен был созывать, под своим председательством, совет, состоящий из его помощника и священника, а в случаях, относящихся к сохранению здоровья заключенных – и врача. Совету принадлежало право заявления всех новых мер и предположений об усовершенствовании системы заключения, а также порядка содержания и занятия заключенных на основании практических наблюдений и результатов опыта. Кроме того, на тюремный совет возлагалось рассмотрение вопросов, относящихся к порядку заготовки инструментов и материалов для изделий и заведывание ими, а также принятия заказов на работы, и наблюдение за правильным распределением зарплаты. О постановлениях совета не требующих разрешения высшего начальства, как и о собственных распоряжениях в более важных случаях, и о полученных от начальства приказах, начальник тюрьмы объявляет по тюрьме приказами, которые если нужно, прочитывались и заключенным. Все постановления совета производились большинством голосов и вносились в журнал, который подписывался на общем основании, всеми присутствовавшими. Кроме того, начальник тюрьмы должен был вести журнал о происшествиях и алфавитную ведомость о поведении заключенных (п. 28-34) [10, с. 158].

Все служащие в тюрьме лица, за исключением священника и врача, должны были жить на тюремном судне и там же питаться. Никто из них не имел права отлу-

чатся от судна без разрешения начальника тюрьмы; он же может ночевать вне судна без особого всякий раз разрешения командира Севастопольского порта. Помощник начальника тюрьмы объявлялся ближайшим начальником заключенных и «блюститель строгого исполнения ими установленных правил и приказаний», он обязывался знать каждого заключенного, «входить в их нужды, принимать и удовлетворять их просьбы, наставлять, наблюдать за их обучением грамоте... считать им зарплату». Боцман же командовал обучением заключенных по военно-морскому делу, работами по содержанию судна и т.д. (п. 35-38) [10, с. 159].

П. 39-51 включали в себя перечень порядка производства периодических осмотров в тюрьме (гл. 6). Отдельно регулировался процесс поступления и зачисления осужденных в тюрьму (гл. 7) [10, с. 160]. В частности, предусматривалось, что осужденные получали тюремную одежду – летняя и зимняя, обувь, постельные вещи. Пища для заключенных должна была состоять «из свежих припасов, за доброкачественностью коих обязан наблюдать врач...». Боцман, унтер-офицеры и прочие нижние чины тюрьмы питались отдельно от заключенных. Пища заключенных определялась следующей: 1) в сутки: хлеба черного, «хорошо выпеченного», 2 фунта 81 золотник и соли 6 золотников на человека; 2) горячая пища, состоящая из щей или похлебки, для которой разрешалось употреблять крупу, горох, картофель и другую зеленью. Горячая пища приготавливалась: в скоромные дни – с коровьим маслом или салом, а в постные – с постным маслом. К этой пище 3 раза в неделю, по воскресеньям, вторникам и четвергам, а также в большие праздники и торжественные дни добавлялась мясная или рыбная порция, чаще всего говядины, а в посты рыбы по ¼ фунта на человека. Для утоления жажды полагал квас. В случае использования заключенных на трудные валовые работы, особенно в холодное или ненастное время, начальник тюрьмы мог, если признавал необходимым, дать им по одной чарке водки на человека (п. 52-57).

Порядок содержания и общее распределение времени заключенных предусматривался следующим (гл. 9). Заключенные вставали летом в 5, а зимой в 6 ч. утра, за 2 часа до начала работ и упражнений. В это время они должны были бриться, мыться, одеваться и привести постель и все в камерах, а также судно в порядок, строятся и идти молча по 2 в ряд при боцмане и унтер-офицерах в столовую, где им производилась переключка. Они обедали в полдень и ужинали летом и зимой в 20 часов [10, с. 161]. Те заключенные, которые содержались в одиночном заключении, завтракали, обедали и ужинали в положенное для прочих заключенных время в своих камерах.

После обеда заключенным давалось полчаса, в воскресные же и праздничные дни – 1 час времени для отдыха. Это время они, если позволяла погода, проводили на верхней палубе, а в иных случаях – в помещении для работ. Во время отдыха заключенным разрешалось тихо разговаривать, при этом курить табак, песни и игры запрещалось. Из одиночек на время отдыха также выводили заключенных, кроме тех, кто сидел на цепи. Письма заключенных читались руководством тюрьмы. Зимой баня полагалась 2 раза в месяц баня, а летом разрешалось мыться под помпой или купаться в море. Белье и одежда заключенных стирались [10, с. 162].

Одной из форм поощрения заключенным были свидания с родными. В воскресные дни для этого выделялся 1 час для не находящихся под штрафом. Их полагалось давать 1 раз в месяц, но отличившимся разрешалось ходить на свидания чаще.

Сами свидания происходили под присмотром боцмана [с. 163]. Кроме того, в воскресные и праздничные дни, заключенные обучались чтению, письму, счету. Книги также давались лишь в воскресенье и праздничные дни по выбору священника. Независимо от основных оплачиваемых работ, заключенные использовались в тюрьме: для ткания матов, делания плетенки, кадок, ушат, ведер, лопат, брезентов, чехлов, мешков, рубашек и предметов обмундирования матросов; для несложных парусных и такелажных работ по тюремному суду (п. 61-99) [10, с. 164].

Кроме свидания, предполагались и другие меры поощрения заключенных. Так, каждый заключенный за хорошее поведение получал на руки часть своей зарплаты по воскресеньям, но не более 6 коп. серебром. Запрещалось наличие в одних руках более 12 коп. Кроме того, заключенным, за хорошее поведение командиром Черноморского флота и портов, мог быть сокращен срок на 1/6 часть (п. 118-119) [10, с. 166].

Положение также предусматривались средства взыскания за проступки заключенных. Среди них, в частности, предусматривалось: лишение платы за работы или ее уменьшение; лишение права на отдых до 4 дней; одиночное заключение с содержанием на хлебе и воде до 2 недель; одиночное заключение в темном карцере с содержанием на хлебе и воде не более 8 дней (в одиночках горячая пища давалась на 3-й день, спали на палубе); наказание розгами до 50 ударов; одиночное заключение в темном карцере, с содержанием в цепях на время не свыше 7 дней (п. 113-120).

Если же заключенный совершал подсудное деяние, в особых случаях совету предоставлялось право просить оставить его для наказания в тюрьме без суда. При этом он мог подвергнуться: одиночному заключению в камерах ночного содержания до 6 месяцев с наложением или без наложения цепей (на хлебе и воде – не более 2-х недель подряд с недельным промежутком; в темноте – не более 8 дней с недельным промежутком); увеличение срока содержания в тюрьме 1/6 часть времени содержания [10, с. 167].

Отдельно положение содержится в положениях о «Гл. 13. Пользование больных заключенных» [10, с. 168], «Гл. 14. Деньги тюремные и собственные заключенных», «Гл. 15. Выбытие заключенных» [10, с. 169] и т.д.

Последующее уточнение и изменение отдельных составных данного положения произошло уже в 1884 г., когда 2 января за №1935 был принят указ «Об изменении 4 ст. Положения о военно-исправительной тюрьме морского ведомства в Санкт-Петербурге и соответственной статьи Положения о военно-исправительной плавучей тюрьме морского ведомства в Севастополе». В ней, в частности, предусматривалось, что заключенные, на протяжении своего пребывания в тюрьме, не исключались из морского ведомства, но время нахождения в ней вычиталось из срока действительной их службы». Соответственно сему изменили редакцию 4 ст. утвержденного 11 апреля 1883 г. (№ 1498) «Положения о военно-исправительной плавучей тюрьме морского ведомства в Севастополе» [11, с. 1]. Такой ход законодателя ужесточил ранее принятый положения. Ведь теперь, заключенный, оставаясь во власти морского ведомства и будучи в тюрьме, был подчинен более жестким военно-морским законам, само же время нахождения в тюрьме ему в службу не зачитывалось. Этим, очевидно, законодатель хотел стимулировать заключенных военных тюрем к «скорейшему исправлению», без получения штрафных и дополнительных сроков содержания, а по возможности и стремиться предусмотренному положением досрочному освобождению. Устройство плавучей тюрьмы в Севастополе именно в

этот период было не случайно – шел активный процесс восстановления Черноморского военно-морского флота со всеми необходимыми службами. Так, 23 мая 1895 г. издан указ о переводе военно-морского суда Николаевского порта из Николаева в Севастополь [12, с. 319-320].

Таким образом, создание столь специфическим мест заключения, каковыми были плавучие тюрьмы в Севастополе в конце XIX в. было вызвано спецификой развития Черноморского флота в этот период и базировалось с учетом военно-морского судебного устава 1867 г. и его последующих редакций, на специальном положении. Дальнейшие перспективы изучения проблемы состоят в последующем исследовании развития гражданской и военной пенитенциарной систем в Таврической губернии.

Список использованных источников и литературы:

1. Неалов О.П. Організаційно-правове забезпечення реалізації тюремної реформи в Російській імперії в другій половині XIX – на початку XX ст. (на матеріалах Українських губерній) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / О. П. Неалов. – Харків, 2003. – 20 с.
2. Зборовская Л. Ю. Пенитенциарное законодательство Российской империи XX века / Л. Ю. Заборовская. – Тамбов : Изд-во Тамб. Гос. Техн. Ун-та, 2006. – 16 с.
3. Воскобойников Н. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России // Тюремный вестник. – 1893. – № 10. – С. 402 – 423; № 11. С. 450-469; № 12. С. 525-540.
4. История царской тюрьмы. Т. 1. М., 1762 – 1825. – М.: Госюриздат. 1951 г. – 357 с.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 2. М., 1825 – 1870. – М.: Госюриздат. 1951 г. – 548 с.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 3. М., 1870 – 1900. – М.: Госюриздат. 1952 г. – 521 с.
7. Иванов А.А. Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX – начала XX в. / А. А. Иванов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та 2001. – 275 с.
8. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. – М.: "Вердикт-ІМ", 1999. Под редакцией Министра юстиции РФ Я. В. Крашенинникова. – 448 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. – СПб., 1830. – 1204 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. III. 1883. – СПб., 1886. – 501 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IV. 1884. – СПб., 1887. – 626 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XV. 1895 г. – СПб., 1899. – 750 с.

Сибільова Г. Ю. Правові основи створення і діяльності плавучих тюрем в Севастополі / А. Ю. Сибільова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 1. – С. 447-453.

У статті розглядаються правові основи створення і діяльності такої форми пенітенціарних закладів в Російській імперії, як плавучої в'язниці в місті Севастополі в 1883 р. Вказані основні напрямки її діяльності, устрою, службового порядку, підлеглих, взаємовідносин службовців і ув'язнених. Встановлено, що така специфічна форма в'язниць – плавучі, була викликана до життя специфічними умовами швидкого відновлення в Севастополі бази Чорноморського флоту в кінці XIX ст.

Ключові слова: плавуча в'язниця, Севастополь, правові основи.

Sibileva A. Yu. Pravovye bases of creation and activity of floating тюрем in Sevastopol / A. Yu. Sibileva // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2013. – Vol. 26 (65). № 1. – P. 447-453.

In the article of examined legal frameworks of creation and activity of such form of prison establishments are in Russian of empire, as floating prison in town Sevastopol in 1883 Basic directions of its activity is indicated, device, official order, subordination, mutual relations of office workers and prisoners. It is set that such specific form of prisons – floating, was caused to living by the specific terms of rapid renewal in Sevastopol of base of the black Sea fleet at the end of XIX in.

Keywords: floating prison, Sevastopol, legal frameworks.